

УДК 340.13
ББК 67.022.1

Ю.В. ВИННИЧЕНКО
кандидат юридических наук, доцент
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: julvinn@rambler.ru

К ВОПРОСУ О РАЗУМНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматривается понятие «разумность» с позиций вопроса о видах правового регулирования общественных отношений. Отмечается оценочный характер данного понятия и выдвигается тезис о том, что индивидуальный характер правового регулирования является атрибутом, т.е. необходимым, постоянным признаком разумности как масштаба оценки поведения субъектов.

Ключевые слова: разумность, оценочные понятия, правовое регулирование, индивидуальное правовое регулирование.

YU.V. VINICHENKO
PhD in Law, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: julvinn@rambler.ru

ABOUT REASONABLENESS IN CONTEXT OF PROBLEM OF INDIVIDUAL LEGAL REGULATION

The article studies the concept of «reasonableness» from the point of the types of legal regulation of social relations. The author notes an evaluative nature of the concept «reasonableness» and expresses the idea that an individual nature of legal regulation is an attribute, i.e. a necessary and constant characteristic of reasonableness as a scale of assessment of subjects' behavior.

Keywords: reasonableness, assessment concepts, legal regulation, individual legal regulation.

Как известно, правовое регулирование в общем виде заключается в упорядочении общественных отношений. В современной науке выделяют два вида правового регулирования — нормативное и индивидуальное. Их различия усматривают прежде всего в средствах, с помощью которых оказывается правовое воздействие на поведение субъектов. Как отмечается в юридической литературе, нормативное правовое регулирование осуществляется средствами нормативного характера, т.е. при помощи норм позитивного права, индивидуальное правовое регулирование — при помощи средств индивидуального характера (индивидуальных договоров,

актов применения позитивного права и др.) (см., напр.: [6, с. 8; 11, с. 74] и др.)¹.

Что касается категории «разумность», то факт ее непосредственного закрепления в нормах позитивного права (в виде понятий «принцип разумности», «требование ра-

¹ И.А. Минникес в числе различий нормативного и индивидуального правового регулирования помимо средств правового регулирования называет субъектов, от которых оно исходит: нормативное регулирование исходит от субъектов нормотворчества, в то время как индивидуальное правовое регулирование может исходить от индивидов, организаций, государственных органов, специально уполномоченных должностных лиц (см.: [6, с. 8]).

зумности», «разумный срок», «разумные меры», «разумная цена», «разумные расходы», «разумная заботливость», «разумное ведение дел», «разумно понимаемые интересы» и др.) позволяет утверждать, что разумность относится к сфере нормативного правового регулирования.

С момента законодательного закрепления разумности (в виде понятия «разумный срок» в п. 3 ст. 63 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. [10]) последняя в конечном счете вполне обоснованно воспринимается отечественными правоведами как норма права, посредством которой осуществляется правовое регулирование общественных отношений. Именно в контексте нормативной регламентации поведения субъектов — правил осуществления и защиты субъективных гражданских прав, исполнения юридических обязанностей — анализируются такие понятия, как «разумный срок», «разумная цена», «разумные меры», «разумная заботливость», «разумное ведение дел» и др. Из понимания разумности как нормы права исходят и при рассмотрении вопроса о применении права.

В то же время понятие «разумность» является оценочным. Напомним, что оценочными в праве традиционно именуют детально не разъясняемые законодателем выраженные в нормах права положения, в которых закрепляются лишь наиболее общие признаки, свойства, качества каких-либо явлений, действий, процессов и конкретизация которых осуществляется путем оценки в процессе применения права (см., напр.: [4, с. 63]). Это означает, что содержание понятия «разумность» в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела может быть различным. Например, один и тот же промежуток времени в некоторых случаях может быть признан «разумным сроком», а в некоторых — нет.

Соответственно, относительно определенными по своему содержанию являются и правовые нормы, в которых при установлении прав и обязанностей субъектов используется критерий разумности. С одной стороны, общая модель поведения субъектов в таких правилах содержится (в приведенном примере — необходимость совершить определенное действие в разумный срок). С другой стороны, при реализации данной общей нормы требуется дополнительное правовое регулирование, за-

ключающееся в конкретизации масштаба поведения участников определенного (конкретного) общественного отношения (например, в установлении продолжительности срока, в рамках которого действие лица может быть признано разумным).

Таким образом, оценочный характер категории «разумность» изначально предполагает детализацию общего нормативного предписания, его преломление через призму индивидуальных особенностей самих участников данного отношения, а также характера их взаимосвязи. Исходя из этого разумность в числе иных оценочных понятий можно рассматривать как нормативную предпосылку индивидуального правового регулирования.

При оценке действий субъектов применение общего критерия разумности невозможно без его индивидуализации, привязки к конкретному отношению. На этом основании представляется возможным сделать вывод, что в тех случаях, когда разумность выступает в качестве, по терминологии И.Б. Новицкого, «внешнего мерила» поведения субъектов (в виде законодательного требования или принципа права), *индивидуальный характер правового регулирования является атрибутом, т.е. «необходимым, постоянным признаком»* [9, с. 31] разумности.

Данный тезис находит свое подтверждение и в имеющейся научной литературе, посвященной анализу индивидуального правового регулирования. Так, по мнению И.А. Минникеса, неотъемлемыми свойствами индивидуального правового регулирования является то, что данный вид правового воздействия на общественные отношения органически дополняет нормативное правовое регулирование, осуществляется на его основе и в его развитие, направлен на урегулирование конкретных ситуаций в индивидуальном порядке и осуществляется посредством индивидуальных актов (актов-действий либо актов-документов) (см.: [6, с. 11–14]). Указанные положения, которые рассматриваются в качестве основных свойств индивидуального правового регулирования, как представляется, в полной мере можно отнести и к категории «разумность», поскольку использование данного оценочного понятия также обусловлено фиксацией норм о разумности в позитивном праве, на основе которых осуществляется учет конкретных обстоятельств

того или иного дела, что возможно только в индивидуальном порядке.

Однако разумность не только дополняет нормативное регулирование, конкретизируя предписания правовых норм применительно к отдельным случаям, но и выполняет правовосполнительную задачу¹, поскольку при отсутствии норм законодательства или соглашения сторон, прямо регулирующих отношения между ними, и при невозможности аналогии закона права и обязанности участников правоотношений определяются в том числе исходя из принципа (или требования) разумности. Соответствующие положения нашли свое непосредственное закрепление в п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ [2], п. 2 ст. 7 Жилищного кодекса РФ [3], ст. 5 Семейного кодекса РФ [13]. Разумность при этом является предельным основанием оценки поведения субъектов. В подобных случаях речь также идет об индивидуальном правовом регулировании, которое, как отмечает Н.А. Пьянов, при отсутствии прямого нормативного регулирования играет определяющую роль (см.: [11, с. 75]).

Вывод об имманентной связи разумности с индивидуальным правовым регулированием особо значим с тех позиций, что индивидуальное правовое регулирование рассматривается как один из уровней *частноправового регулирования* (см., напр.: [15, с. 131–152]).

В данной связи следует указать на то, что регулирующее значение придается категории «разумность» главным образом в сфере частного права. Вместе с тем с принятием федерального закона РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнения судебного акта в разумный срок» [8] понятие «разумность» стало активно использоваться и в публичном праве, в результате чего конструкция «разумный срок» нашла свое нормативное закрепление в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 6.1, 152) [1], в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 6.1, п. 2 ст. 123) [14], а также в Части второй Налогового кодекса Рос-

сийской Федерации (подп. 15 п. 1 ст. 333.19, подп. 14 п. 1 ст. 333.21) [7].

В подобном использовании категории «разумность» усматривается расширение сферы действия частноправовых начал правового регулирования. На это, конечно, можно возразить, что использование в актах публичного права такого варианта разумности, как «разумный срок», обусловлено общей тенденцией глобализации, в области права проявляющейся, в том числе, в приведении российского права к международным правовым стандартам. В частности, имеется в виду норма п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5] «Право на справедливое судебное разбирательство», которая гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Однако, как представляется, вопрос не в том, вследствие чего те или иные идеи, принципы, юридические термины или конструкции получают свое закрепление в нормах права, а в том, как это отражается на характере правового регулирования. Нормативное же закрепление оценочных понятий в целом и понятия «разумность» в частности предопределяет использование для воздействия на поведение субъектов индивидуально-правовых средств, которые децентрализуют правовое регулирование, позволяют максимально учитывать интересы отдельных лиц и в этом смысле являют собой нечто безусловно частное.

Указанный аспект проблемы разумности в праве — вопрос о разумности в контексте соотношения нормативного и индивидуального правового регулирования, частного и публичного права — представляется не менее актуальным по сравнению, скажем, с вопросом об интерпретационной характеристике понятия «разумность». Однако должной доктринальной разработки до настоящего времени он не получил², в связи

¹ По мнению И.А. Минникеса, правовосполнительная задача относится к числу факультативных признаков индивидуального правового регулирования (см.: [6, с. 14–15]).

² В числе работ, в которых проводится исследование категории «разумность» в данном направлении, можно выделить лишь диссертационное исследование Д.Н. Рогачева «Разумность как общеправовая категория» [12].

с чем хочется выразить надежду, что положения и выводы, изложенные в настоящей работе, послужат импульсом к дальнейшим

необходимым научным исследованиям разумности как одного из основных начал права.

Список использованной литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Жилищный кодекс РФ от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
4. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.
5. Конвенции о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
6. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты. Иркутск, 2009.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации: Ч. 2: федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
8. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнения судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
11. Пьянов Н.А. Государственное регулирование общественных отношений: вопросы теории. Иркутск, 2009.
12. Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
15. Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3012.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Ch. 1: feder. zakon ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
3. Zhilishchnyi kodeks RF ot 29 dek. 2004 g. № 188-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2005. № 1 (ch. 1). St. 14.
4. Kashanina T.V. Otsenochnye ponyatiya v sovetskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1974.
5. Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: zaklyuchena v g. Rime 4 noyab. 1950 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 2. St. 163.
6. Minnikes I.A. Individual'noe pravovoe regulirovanie: ponyatie, pravotvorcheskaya deyatel'nost', pravovye akty. Irkutsk, 2009.
7. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Ch. 2: feder. zakon ot 5 avg. 2000 g. № 117-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2000. № 32. St. 3340.
8. O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolneniya sudebnogo akta v razumnyi srok: feder. zakon ot 30 apr. 2010 g. № 68-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. № 18. St. 2144.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. M., 1999.
10. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i respublik ot 31 maya 1991 g. // Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. 1991. № 26. St. 733.
11. P'yanov N.A. Gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii: voprosy teorii. Irkutsk, 2009.
12. Rogachev D.N. Razumnost' kak obshchepравovaya kategoriya: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2010.
13. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dek. 1995 g. № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.
14. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 52 (ch. 1). St. 4921.
15. Sharifullin V.R. Chastnopravovoe regulirovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2006.